

Серия «ПОЛЁТ СОКОЛА»

Александр Мазин,
Анна Гурова

ПОЛЁТ СОКОЛА

Рубеж

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
М13

Художественное оформление
Льва Степаненко и Александра Пашука

Мазин, Александр.

М13 Полёт сокола : рубеж / Александр Мазин, Анна Гурова. — Ростов н/Д : Феникс, 2025. — 166 с. : ил. — (Полёт сокола).

ISBN 978-5-222-41729-4

Третья книга захватывающей исторической серии от Александра Мазина и Анны Гуровой. Нет покоя юной княжне Ольге и её верному другу Радиму, ведь опасности подстерегают их буквально за каждым поворотом. Рука об руку они идут сквозь огонь испытаний и кровопролитных сражений, преодолевая козни коварных недругов, теряя старых друзей и обретая новых. Но грядущее вознаградит их за все потери — ведь впереди княжий трон и новая блистательная страница истории Древней Руси.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

Литературно-художественное издание

Александр Мазин, Анна Гурова

ПОЛЁТ СОКОЛА Рубеж

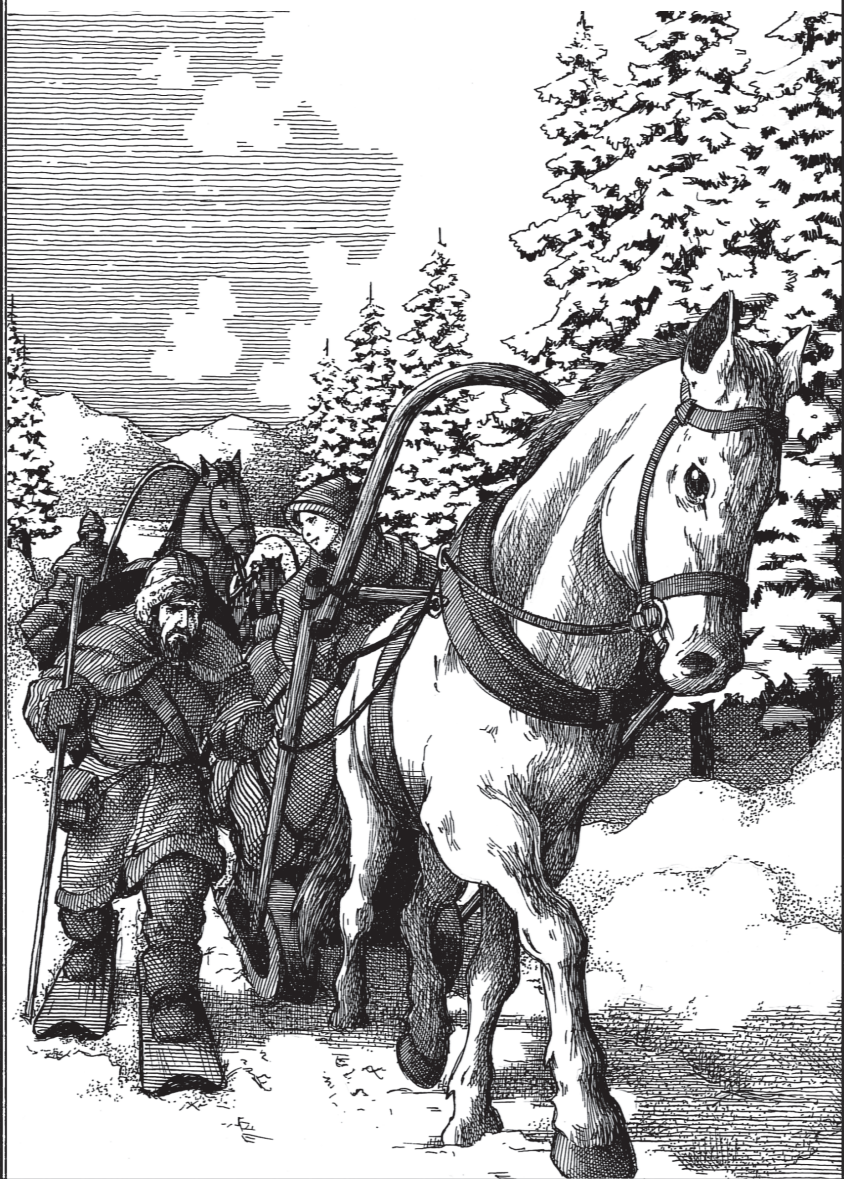
Ответственный редактор А. Васько
Выпускающий редактор Г. Логвинова
Верстка: М. Курузьян

- RU/BY** **Полёт сокола. Рубеж.** Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
- KZ** **Сұңқардың ұшуы. Шекара.** Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 05.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы.
Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай.
Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.

ISBN 978-5-222-41729-4

© Текст: Мазин А., Гурова А., 2025
© Иллюстрации: Степаненко Л., 2025
© Дизайн обложки: Пашук А., 2025
© Оформление: ООО «Феникс», 2025

Пролог

— **Т**ак нельзя! — отчаянно закричал латт по-словенски. — Это зерно для посева! Отдайте! Нет!

Он бросился на мешки, лежащие на санях. Раскинул руки, накрывая зерно собой.

— Почему нельзя? — искренне удивился Флоси. — Что ты такое говоришь?!

— Мы же умрём! — жалобно воскликнул латт. — Зима же! Не переживём! А что весной поседем?

— Если вы не переживёте зиму, то о весне точно беспокоиться незачем, — рассудительно произнёс хирдман Гнуп, по прозвищу Правый.

Ухватил старика за пояс и скинул в сугроб. А на его место забросил мешок, который держал в другой руке.

Нурманы пришли в селение два часа назад. Добирались по зимнику — снежной дороге, проложенной по речному льду. Потом прошли по замёрзшему болоту, потом — через лес к берегу озера, на котором стояла латтская деревенька.

Явились нурманы налегке и пешком. Вернее, на лыжах. И Радим с ними. Он же теперь хирдман.

Куда хирд, туда и он. А хирд теперь ходил туда, куда укажет князь Вардиг. Потому что князь подписал договор-ряд с Харальдом. До следующей весны. Князь обязался кормить и поить нурманов, предоставить им кров, а их кораблю — зимний сарай и нужные материалы для ремонта. И сверх того — две гривны серебром. Одну сразу, одну весной, когда сойдёт лёд. И всю добычу, что нурманы возьмут на врагах князя, — за исключением десятой части, которую надлежит передать Вардигу.

А вот если это не враги, а данники плесковские, тогда наоборот: десятую — нурманам, остальное — князю. И оба, Харальд и Вардиг, поклялись в том, призвав в свидетели богов. Каждый своих, потому что у нурманов и варягов боги разные.

И вот теперь хирдманы Харальда пришли в латтское селение, отказавшееся платить дань Плескову.

«Лучше бы заплатили», — думал Радим, сидя на брёвнышке рядом с кривичем-проводником, который их к деревне и вывел.

Замаялся Радим. Раньше он думал, что хорошо на лыжах бегаёт. Теперь передумал. Потому что еле поспевал за нурманами.

Проводник тоже устал. Ему трудней пришлось. Поначалу он даже лыжню прокладывал, но потом выдохся и уступил первенство Гуннару Волчьей Шкуре. Потом Флоси, потом Иси Левому...

Оказалось, у нурманов есть заведённый порядок, кому впереди быть. И ночной переход их, кажется, совсем не утомил.

Женщины помогли старику латту встать. (Мужисмерды не рискнули. Зыркали угрюмо, но не двигались. Боялись. Хотя какие они мужи! Мужики...)

Дани набралось трое саней. Сани тоже в счёт пошли. И лошадки. Харальд сверился с росписью и решил, что довольно.

— Видите, как славно вышло, — сказал он сельчанам. — Мирно. И живые все.

— Это пока, — пробормотал староста-латт.

Добродушная улыбка нурманского вождя вмиг обратилась звериным оскалом.

— Ты? Угрожаешь? Мне? — раздельно произнёс он.

— Куда уж... — махнул рукой старик. — Говорю, мы с голодухи помрём. Иной раз лучше б сразу!

— Нельзя сразу, — Харальд враз повеселел. — Князь Вардиг не велел мирных убивать. И взять велел только то, что по росписи причитается. А не то вы бы у меня на столбах висели и о схоронках ваших наперебой рассказывали!

— Нет у нас схоронок, — буркнул старик.

Но так, не слишком уверенно. И глаз не поднял. Испугался очень.

Харальд махнул рукой, и нурманы облепили сани, помогая лошадям спуститься с берега на зимник.

«Снова на лыжи», — с тоской подумал Радим.

Но ему повезло: Гуннар велел ему сесть возчиком на вторые сани. Сам же побежал рядом.

Широкие полозья по ледяной дороге шли легко. Понукать лошадку, мелкую мохнатую кобылку, не требовалось. Волчья Шкура бежал рядом, держась за край саней.

— Скажи, Гуннар, а эти латты и впрямь с голоду помрут? — спросил Радим.

Мысль о том, что они обрекли на смерть мирных людей, пусть и чужого племени, не давала покоя.

— С чего бы? — удивился Волчья Шкура. — Лес рядом, река рядом. Прокормятся. Скотину тоже рыбкой подкармливать можно. У нас иной раз свинки зимой на одной рыбе живут. Но тут край богатый... — И, глянув на Радима строго, добавил: — Ты, Волчонок, их не жалея. Они виноваты. Сильно князя прогневали. Теперь всему их роду отвечать. Так и у вас, и у нас заведено. Но с нас обычно не спрашивают.

— Почему не спрашивают?

Радим положил вожжи рядом, уселся поудобнее. Ему было затишно. Такой хорошей одёжки, как сейчас, у него сроду не бывало, да и ветер дул в спину.

— Почему с нас не спрашивают, Гуннар?

— А сам как думаешь?

Радим пожал плечами. Думать ему не хотелось. Пригрелся. Даже в сон потянуло.

— Мы отвечать не станем? — бросил он наобум.

— Не-ет, Волчонок. Мы-то обязательно ответим. Потому и не спрашивают. — Гуннар ухмыльнулся. — Эй, взбодрись! Уснёшь — свалишься под сани, а нам потом дрова рубить.

— Зачем дрова? — удивился Радим.

— Как зачем? На костёр. Ты ж теперь наш, и хоронить тебя по-нашему надо — в огне! — Гуннар, довольный собственной шуткой, захохотал.

Радим поглядел вниз, на убегающий под санный край укатанный снег зимника, и обнаружил, что сонливость пропала.

Кормчий Гуннар умел находить правильные слова.

Глава 1

ЗАПИСКИ НА БЕРЕСТЕ

— Батюшка, — собравшись с духом, сказала Ольга. — Возьми меня с собой на полюдье!

— Нет, — отрезал князь Вардиг.

Даже не слишком сердито, просто равнодушно: сказал — и сразу забыл. Но Ольга, видя, что отец не гневается, взбодрилась.

За маленьким, глубоко утопленным в толстой стене окошком синели зимние сумерки. Дрожащий свет нескольких свечей едва разгонял тьму счётной палаты. Сейчас князь и его дочь были здесь одни. Правда, в дальнем углу за длинным столом сидел раб-грамотей из греков и что-то быстро записывал на пергаменте, но кто же рабов считает!

Ольга окинула любопытным взглядом свитки и снова подступила к отцу.

— Но почему? Разве я помешаю? От меня ведь только польза! Разве я...

Вот теперь князь, пожалуй, начал сердиться.

— Нечего тебе там делать, Ольга, — недовольно сказал он. — Я еду делом заниматься, а не на санях раскатывать по первому снегу! Оброк собирать, а не скучающих девиц развлекать.

У Ольги засверкали глаза.

— Я не развлекаться хочу, а учиться! — возвысила голос она. — Я княжеская дочь! И я уже взрослая! Сына бы небось взял!

— Сын — другое дело, — отмахнулся Вардиг.

— Ах вот ты как со мной, батюшка!

Ольга чуть не заплакала от обиды и несправедливости. Латтской княгине Вилме, младшей жене отца, рожать весной. Да и неизвестно, сын родится или дочь. А батюшка ещё не рождённого наследника уже выше старшей дочери поставил! Князь, пожалуй, и состарится, прежде чем сын повзрослеет и наберётся ума настолько, чтобы поехать с ним на полюдьё. А дочь — вот она! Сам же говорит, что умна не по годам! Пишет и считает лучше всех в Плескове...

Все это Ольга и выложила отцу, причём весьма запальчиво. Однако потом прикусила язык, испугавшись своей дерзости. Вот батюшка сейчас возьмёт да отправит её в женские покои — и будет прав.

Впрочем, князь пребывал в добром расположении духа и только посмеялся.

— Ой, дева! Так ли? Ты лучше всех считаешь в Плескове?

— А то, — гордо вскинула голову Ольга. — Я и руны знаю, и моравские буквы, и резами считать умею!

— Даже резами считать? — удивился князь. — Это-то откуда?

— А мне тиун Рачила показал.

— Зачем?

— Я попросила. Любопытно стало...

Князь хмыкнул.

— Значит, одна можешь заменить всех моих ключарей?

— Да, — уже не столь уверенно ответила Ольга.

— Ну так покажи!

Вардиг широким движением руки указал ей на заваленный свитками и грамотками стол.

— Вот, прислали из Коложи что-то несуразное. То ли собрана дань, то ли нет. Грек второй день до ночи сидит, разобраться не может. Изучи и скажи, в чём там загвоздка.

Ольга нахмурилась. Подошла к столу, окинула взглядом вороха грамот.

— Вот здесь, госпожа... — начал было старый грек, но князь строго шикнул на него:

— Не подсказывай!

Ольга сначала принялась изучать пергаменты.

«Ого, какая толстая книга! Кожаные страницы слиплись, все записи — разными чернилами... Много лет её ведут. Это, должно быть, тиун Рачи-

ла считал... Так, вот тут записаны доход и приход. А ну-ка...»

— Госпожа, вот тут не сходится, — зашептал грек. — По записям господина domestика из Коложи прислали столько, сколько нужно. А каракули на коре и зарубки на палках говорят иное.

Княжна обратилась к берестяным грамоткам деревенских старост, испещрённым выцарапанными значками. Не все умеют писать, лишь немногие. А кто вовсе не умеет, тот шлёт палочки с чертами и резами.

Вот и они — связки деревянных палочек с продетой через них верёвкой. Палочка такая зовётся носом, оттого что её носят с собой на поясе. Все палочки исчерчены насечками, и каждая что-то означает. Сколько мешков зерна, сколько возов рыбы, сколько беличьих, куньих, лисьих шкурок добыто, а сколько прислано в Плесков.

Ольга навалилась грудью на стол, подпёрла голову руками и погрузилась в чтение. Князь, посмеиваясь, глядел, как дочь вникает в мудрёное устройство княжеского хозяйства. Ему и смешно было, и в то же время он чувствовал гордость. Умная, смелая, образованная да пригожая девица — истинное сокровище! Повезёт тому князю, чьей женой она станет. За ней всякое княжество не обеднеет, а расцветёт, и богатство его приумножится... Может,

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	3
Глава 1. Записки на бересте	9
Глава 2. Ночная битва	21
Глава 3. Варяжская Правда	33
Глава 4. Зимник на реке Великой. Дивья гора	39
Глава 5. Коварная стрела	52
Глава 6. Тени в ночи	62
Глава 7. Хорошая ночь для нурманской охоты	73
Глава 8. Загадка речной крепости	82
Глава 9. Суд плесковской княжны	87
Глава 10. Сбежавший мертвец	96
Глава 11. Враг у ворот	108
Глава 12. Цена жизни	119
Глава 13. Предательство	128
Глава 14. Руны говорят	138
Глава 15. Угроза из тьмы	144
Глава 16. Герои уходят в небо	156
Эпилог	164